

2. Михеев, В.А. Публичная политика в современной России / В.А. Михеев // Власть. – 2005. - № 4. - С. 45.
3. Общественная политика: учеб. пособие / С.В. Решетников [и др.]; под ред. С.В. Решетникова. – Минск: РИВШ, 2013. – С. 10.
4. Миллер, А. Россия: власть и история / А. Миллер // Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. – Том 13. - № 3-4 (46), май – август 2009. – С. 6 – 23.
5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.
6. Коваленя, А. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя, В. Арчаков, В. Данилович, А. Баньковский // Беларуская думка. – 2019. - № 8. - С. 3 – 11.
7. Беляев, А.В. Историческая политика и историческая память в информационном обществе: актуальная белорусская ситуация / А.В. Беляев // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5-6 декабря 2019 г.: в 5 т. / Ин-т нац. Безопасности Респ. Беларусь; редкол.: Г.Г. Краско (гл. ред) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 49-52.

*А.А. Бородуля, студент,
БГЭУ, г. Минск
artem.borodulya@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Что представляет собой историческая память и историческое сознание? Сегодня определения этих понятий мы можем найти в философских и исторических словарях. В 2022 году, объявленным годом исторической памяти, что свидетельствует о важности и значимости истории, историко-философских понятий и их осмысления в социально-гуманитарном знании. Любая нация, в том числе и белорусы должны помнить об исторической памяти и историческом сознании.

Историческая память составляет основание общественного сознания, которое обеспечивает возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества. В условиях глобализации и междисциплинарного синтеза гуманитарных наук изучение исторической памяти стало одним из активно развивающихся направлений исторической науки. Важная нужность понятия «историческая память» во многом объясняется как его собственной «нестрогостью» и наличием множества определений. Терминологию памяти мы можем охарактеризовать многозначностью [1, с. 243]. Память бесконечна, все сознание опосредовано ею и даже минутное ощущение настоящего получает осмысление посредством памяти [2, с. 12]. Исходя из памяти и заложенных в ней схем, человек ориентируется и сталкивается с новыми явлениями, которые ему предстоит осознать. То, что происходит «здесь и сейчас», можно интерпретировать на основе ранее накопленных знаний и, таким образом, само настоящее, в котором мы живем сегодня, выстроено из прошлых событий. При рассмотрении соотношения понятий «историческое сознание» и «историческая память», можно увидеть, что эти понятия настолько тесно связаны, что зачастую воспринимаются как синонимы.

Понятие «память» часто рассматривается в контексте понятия «сознание», как его функция, информационная основа и процесс. Л.П. Репина характеризует историческую

память с позиции социокультурного феномена, нацеленного на осмысление исторических событий и их символическую репрезентацию [3, с. 411].

С другой стороны, память – это психический процесс, связанный с запоминанием, сохранением и воспроизведением прошлого опыта человека, народа, страны и включением его в сферу сознания. Если охарактеризовать суть и содержание исторического сознания, то можно сказать, что оно представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущим и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социальнопрофессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей.

Можно выделить два ключевых подхода к оценке соотношения этих понятий: 1) более широкое распространение получил подход, в рамках которого память воспринимается как часть сознания, один из психических процессов (ощущение, восприятие, мышление, память), определяющих функционирование сознания, т. е. как более узкое понятие [4, с. 84]; 2) в контексте физиологического подхода сознание (сознательное) рассматривается как понятие более узкое по отношению к памяти, т. к. она включает еще и бессознательное [5], [6].

Историческая память не только актуализирована, но и избирательна – она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Попытка выяснить, почему это происходит, позволяет утверждать, что актуализация и избирательность в первую очередь связаны со значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий и процессов и возможного их влияния на будущее. В этой ситуации историческая память нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени [7].

Таким образом, проблемы изучения исторической памяти и являются отражением постоянного интереса исторического и философского сообщества к не вполне традиционным сюжетам, связанным не с описанием исторических событий, а с их восприятием историками, философами, современниками, потомками, другими учеными. Эти проблемы находятся в междисциплинарном поле науки и требуют согласования и доработки, привлечения новых источников и методов их изучения, а также поиска новых форм исторического познания.

Список использованных источников:

1. Мазур, Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л.Н. Мазур // Изв. Урал. федер. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 243–246.
2. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
3. Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: ДРОФА, 2004. – 288 с.
4. Щербатых, Ю.В. Общая психология / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
5. Понимание и память: сознание и бессознательное [Электронный ресурс] / А.Ю. Агафонов. – Режим доступа: <http://andrey-agafonov.narod.ru/books/pp.htm>. – Дата доступа: 20.10.2012.
6. Головач, А.А., Дашкевич, Е.Р. Историческая память и историческое сознание. Основные подходы к интерпретации понятий / А.А. Головач, Е.Р. Дашкевич Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 29 октября 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 213 с. – С. 111-113.

7. Формирование гражданственности и патриотизма в процессе профессионального становления молодежи: материалы науч.-практ. конф. студ. Молодежи, Минск, 23 марта 2017 г./ БГЭУ; редкол.: А. С. Лаптевой и [др.]. - Минск : БГЭУ, 2017.- 147 с.

*Г.П. Бущик, кандидат исторических наук, доцент,
БГЭУ, г. Минск
buschik@mai.ru*

ИСТОРИЯ БССР 1945 – 1991 ГГ. И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Каждый исторический период в жизни народа имеет воспитательный потенциал. Достижения вдохновляют, учат тому, как надо жить дальше. Ошибки, страдания, несправедливость, потери – как выстоять, что следует изменить, осудить и развиваться с оптимизмом дальше. После распада СССР в вузах Беларуси сокращались часы на исторические дисциплины, в преподавании нередко акцентировалось внимание на недостатках советского исторического периода, которые действительно существовали. В трансформационные периоды такие процессы вполне закономерны. Да и любой период истории, как и любого человека, всегда есть за что покритиковать. Вместе с тем, нельзя забывать достижения предыдущих поколений, которые тоже всегда есть, их надо «донести» до молодёжи. Важно не прерывать связь времён, даже если примирить противоречия непросто. Для воспитания у молодёжи здорового оптимизма, уважения к достижениям своих предков, понимания сложности исторического пути народов, неоднозначности толкования тех или иных событий, для самоуважения, душевного здоровья, развития культуры мышления, культуры отношений, для воспитания патриотизма и прогрессивного движения вперёд в развитии народа, государства, личности. Поэтому «оптимизация» исторического, и в целом гуманитарного, образования на уровне его примитивизации – очень опасная вещь для будущего общественного развития, при кажущейся сегодня «рациональной экономии». Это – как экономия на детях, на здоровье, на развитии.

Период послевоенного развития Белорусской Советской Социалистической Республики в составе СССР был наполнен оптимизмом, гордостью за огромный вклад Беларуси в победу над фашизмом, новыми реализованными возможностями развития. В 1945 – 1990 гг. были большие достижения в развитии экономики, науки, образования, культуры, международного сотрудничества.

После Великой Отечественной войны Беларусь стала известной в мире как республика-партизанка, в которой было массовое антифашистское сопротивление партизан и подпольщиков, всего народа. В годы войны и оккупации БССР потеряла половину довоенного национального богатства, каждого третьего жителя. Героизм и жертвы белорусского народа были высоко оценены странами антигитлеровской коалиции. БССР, вместе с СССР и УССР, была удостоена чести стать одной из 50 стран-основательниц ООН. В этой организации белорусская делегация основное внимание уделяла вопросам поиска и наказания военных преступников, сохранения мира, запрета испытания и использования наиболее опасных для людей видов оружия, достижения равноправия в международных отношениях. БССР стала членом десятков международных организаций в рамках ООН, стала известна во всём мире.

Потери экономики БССР в годы Великой Отечественной войны, и прежде всего промышленности, были огромны. Если в 1945 г. в СССР был выпущен 91% промышленной продукции к довоенному уровню 1940 г., в России – 106%, в других